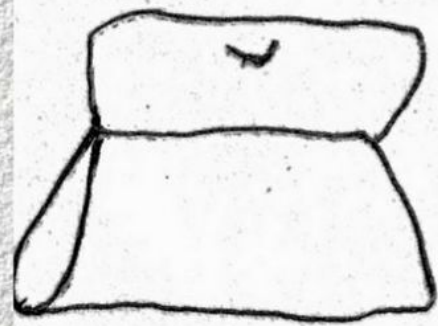

АНДРЕЙ ИВАНОВ

СУП ИЗ КРЫЛЫШЕК
СТРЕКОЗЫ

Андрей Иванов

**Суп из крылышек стрекозы.
Рассказы о детстве**

«Издательские решения»

Иванов А.

Суп из крылышек стрекозы. Рассказы о детстве / А. Иванов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513772-2

Эта книга о детстве. Далеком и близком. Беззаботном и солнечном. Детство у всех было разное, но у всех одинаково счастливое...

ISBN 978-5-00-513772-2

© Иванов А.
© Издательские решения

Содержание

Кем работать мне тогда?	7
Наша новая квартира	11
Как называют собак?	15
Тортилла и ее детки...	18
Какое оно – море?	21
На боку через перевал	25
Самое лучшее море на свете...	30
Суп из крылышек стрекозы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Суп из крылышек стрекозы

Рассказы о детстве

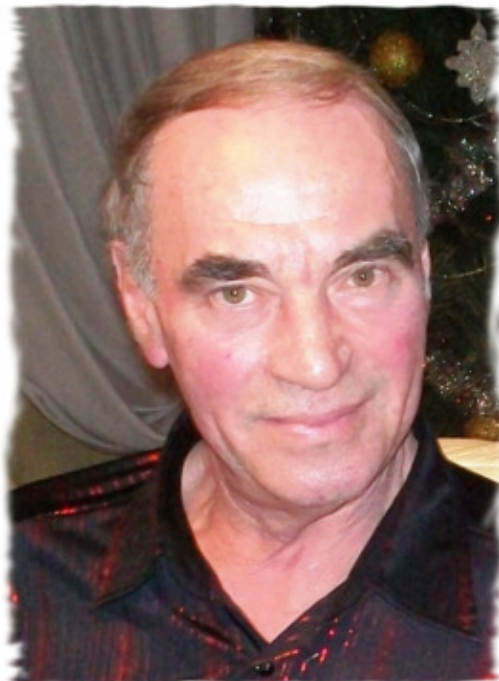
Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2021

ISBN 978-5-0051-3772-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается памяти моего папы
Иванова Николая Яковлевича

*Спасибо за детство
которое ты подарил...*

Кем работать мне тогда?

Давным-давно, целый год назад, когда Андрейка был совсем маленьким, он хотел быть конюхом.

Когда кто-то из взрослых спрашивал Андрейку, кем он хочет стать, мальчик гордо отвечал:

– Я буду конюхом!

Объяснить, почему он хочет быть конюхом, мальчик не мог, просто ему очень нравились лошади.

На лошадях ездили цыгане, пастухи, и, конечно же, конюхи. На чем еще ездить тому, кто работает конюхом? Только на коне!

Цыганом Андрейка не хотел быть, потому что у них нет дома, они живут в шатрах и в кибитках. А у Андрейки был свой большой дом. Даже не дом, а целая квартира.

Его родители недавно получили новую квартиру. Снаружи квартира была старая и облезлая, а внутри новая и красивая. И очень большая. В квартире было две комнаты. Маленькая кухня и большая комната, где поместился диван, на котором спал Андрейка, и кровать, на которой спали родители. Еще поместился стол, за которым они кушали, а потом мама проверяла тетради своих учеников.

Еще в комнате поместился большой телевизор и четыре табурета.

Телевизор был старый и долго грелся, а когда нагревался, то показывал фильмы, мультики, концерты и всякие другие передачи. Андрейке нравилось все, что показывали по телевизору, даже «Программа Время», хотя там ничего интересного не было.

Потом телевизор выключался, и папа говорил, что он перегрелся и ему надо остыть. Еще папа говорил, что есть другие телевизоры, которые называют «цветными», и они показывают всё, как в жизни. Траву по такому телевизору показывают зеленой, а небо синим.

Папа сказал, что когда они соберут деньги, то сначала купят машину, а сразу потом цветной телевизор.

Поэтому мальчик не мог стать цыганом и отказаться от такого богатства, как новая квартира и цветной телевизор в будущем. Даже ради лошадей.

Пастухом Андрейка тоже не хотел быть. Хотя пастухи и катаются на лошадях, но они все время должны пасти коров. А коров Андрейка не любил. И даже немного боялся. У коров были большие рога. И мальчик боялся, что они его забодают.

Поэтому Андрейка и хотел стать конюхом. Если он где-нибудь видел лошадь, то сразу бежал за ней следом, и его не могли удержать ни бабушки, ни дедушки, ни даже мама. Только папа мог удержать, когда предлагал мальчику покататься на мотоцикле.

Когда Андрейке исполнилось четыре года, он стал уже совсем взрослым.

Андрейка знал все буквы и умел читать. Этому его научила мама. Она работала учителем и учила детей читать и писать. Поэтому ей было совсем нетрудно научить этому и своего сына. Правда, писать Андрейка пока не научился. Буквы, которые он выводил в тетрадке, получались разного размера. Одни – огромные, как дом, другие – мелкие, словно букашки. Некоторые буквы выходили лежа, а кое-какие вообще вверх ногами.

Мама смотрела в тетрадку и смеялась, а вот Андрейке было совсем не до смеха. Ведь он хотел, чтобы получались ровные и аккуратные, как в тетрадках у отличников, которые показывала ему мама.

Отличниками называли детей, которые получают только пятерки, а потом, когда они оканчивают школу, им дают золотую медаль.

Андрейка очень хотел получить золотую медаль, ведь даже у его дедушек, которые были пенсионерами и ветеранами, не было золотой медали.

Разных медалей и орденов было много, а золотой медали ни одной.

Вот мальчик и мечтал, как он станет отличником, получит золотую медаль, а дедушки будут ему завидовать.

Но Андрейка не жадный, он будет давать дедушкам поносить по очереди свою медаль.

Конечно, лучше бы стать Героем Советского Союза и получить «Золотую Звезду», но и золотая медаль отличника тоже сойдет.

Когда Андрейка стал взрослым, кони ему стали нравиться меньше, зато стали нравиться автобусы.

Андрейка любил ездить в автобусе с мамой или с бабушкой, особенно по субботам и воскресеньям, когда по утрам все едут на базар. Тогда в автобус набивается так много людей, что не протолкнуться. Все едут, недовольные тем, что тесно, один Андрейка едет довольный.

Еще Андрейка любил, когда мама давала ему две монетки по пять копеек, чтобы он отдал их тётечке с большой кожаной сумкой на боку.

Тётечку звали Кондуктор, и она работала в автобусе. Она ходила туда-сюда и брала деньги, которые ей протягивали пассажиры. А взамен давала маленькие квадратике бумаги.

Андрейка сам, без мамы, прочел то, что было написано на бумажном квадратике который выдавала тётечка. На них было написано слово «Билет», еще слово «5 копеек» и еще какие-то цифры

Тётечка была всегда одна и та же, но иногда – другая. Её тоже звали Кондуктор.

Андрейка решил, что на работу в автобус берут только людей с именем Кондуктор.

И это ему не понравилось. Он, когда передумал работать конюхом, решил пойти работать в автобус. Ведь работать в автобусе очень хорошо. Забирай себе деньги у пассажиров и выдавай им кусочки бумаги. Бумагу ведь не жалко. Если закончится, то можно из старых дедушкиных

газет нарезать. Их у дедушки много, он каждый день получает новую газету. Её приносит специально для дедушки тетечка по имени Галка-Почтальонка. Наверно, дедушке так положено, чтобы ему газеты носили, как пенсионеру.

А людям будет приятно каждый раз что-то новое читать, а не все время одно и то же.

Наверно, куда интересней читать в дороге репортаж о футбольном матче, чем слова «Билет» и «5 копеек», и еще какие-то цифры.

Андрейка совсем недавно читать научился, и то уже эти слова наизусть выучил. Только цифры выучить не может, их все время новые пишут. А слова одни и те же: «Билет» и «5 копеек»

Представьте себе, как скучно читать эти слова, например, Андрейкиному дедушке. Ведь он читать научился очень давно. Лет сто назад, наверно.

Поэтому дедушка всегда читает в автобусе свою любимую газету «Советский спорт».

Если взять те газеты, которые дедушка прочел, то он ругаться, наверно не будет. Он может даже и не заметит. А если заметит, то Андрейка всегда может пойти в киоск «Союзпечать» и купить там дедушке новую газету.

Ведь у Андрейки будет много денег. Мальчик знал, что любимая дедушкина газета «Советский спорт» стоит пять копеек. А он, Андрейка, за каждый кусочек от газеты будет получать по пять копеек. А одну газету, наверно, можно разрезать на сто миллионов кусочков. И за каждый получить пять копеек! Это сколько же газет купить можно? Дедушке их вовек не прочитать. Поэтому лучше много газет не покупать, тем более ему, как пенсионеру, Галка-Почтальонка бесплатно приносит.

Лучше на эти деньги купить мороженое! И пирожное! И ситро «Буратино»!

Когда Андрейка понял, что его не возьмут работать в автобус, потому что у него имя не подходящее, то сначала очень огорчился. И огорчился целых пять минут, но потом решил, что еще успеет придумать, на какой работе ему работать. И перестал огорчаться.

Тем более, что бабушка сказала, что Андрейке надо выучиться на комбайнера, потому что комбайнеру много денег платят и все его уважают.

Еще Андрейке нравилась работа, на которой работала старенькая тетечка по имени Баба-Валя. Она работала в клубе, стояла у входа в зал и отрывала кусочки от зеленых бумажек, которые ей протягивали.

А потом сидела в кресле и смотрела все фильмы подряд. И детские, и взрослые. И мультфильмы «Ну, погоди!» тоже. По несколько раз в день.

Когда она вставала со своего места и ходила между рядами, большая тень от ее головы появлялась на экране, закрывая то, что там показывали.

– Баба-Валя, ты не стеклянная! – кричали ей взрослые мальчишки с задних рядов, – Спрячь голову в карман!

– Ребята, уберите семечки! – в свою очередь кричала им Баба-Валя, – И не курите там! А то выгоню всех!

Вот и вся работа. Эта профессия очень подходила Андрейке, правда он немного побаивался больших мальчишек, которые сидели на задних рядах, и, не смотря на запрет, все равно лузгали семечки и курили.

В клубе была еще одна тетечка: она сидела за маленьким окошком с решеткой, брала деньги у желающих посмотреть кино, выдавая им взамен зеленые бумажные квадратики.

Эту тетечку звали Кассир, и хотя она, как и в автобусе, брала у людей деньги, Андрейка не хотел работать на ее месте. Ведь из маленького окошка в ее комнатке кино не увидишь. Другое дело Баба-Валя – сиди себе в зале и смотри кино. У Бабы-Вали даже кресло свое было, прямо возле входа. Его никто никогда не занимал. А мальчишек можно и не трогать – пусть себе курят и семечки лузгают.

Еще Андрейка хотел работать артистом. Раньше хотел работать Вячеславом Тихоновым, которого еще звали Штирлиц, но когда повзрослел, решил, что лучше быть Михаилом Боярским, который был мушкетером Вартаняном, дрался на шпагах, скакал на коне и носил усы.

Один раз Андрейка надел на голову бабушкин парик, нарисовал черным карандашом красивые усы и нахлобучил на голову старую дедушкину шляпу. Когда он взглянул в зеркало, то увидел там настоящего Вартаняна, правда, без шпаги.

Пока Андрейка искал шпагу, сначала пришел дедушка и забрал шляпу, потому что он шел на огород, а без шляпы ему могло напечь голову.

Дедушка позвал Андрейку с собой, но мальчик любил ходить на огород только тогда, когда попевали помидоры. Он срывал самый спелый плод, мыл его водичкой из бутылочки, которую приносил с собой дедушка, а потом съедал его вместе с хрустящей горбушкой хлеба, которую тоже приносил дедушка. В другое время ходить на огород Андрейка не любил.

Следом за дедушкой пришла бабушка и забрала свой парик. Она никуда Андрейку не звала, зато сказала, что он вымазал чем-то лицо под носом, и заставила мальчика умыться.

Бабушка не любила Михаила Боярского, она говорила, что он похож на черта. Бабушка любила певца Валерия Леонтьева, который был похож на пуделя.

Мама тоже не любила Михаила Боярского, хотя и не говорила, что он похож на черта. Мама любила Юрия Антонова, который был похож на Винни-Пуха.

А папе не нравился ни Михаил Боярский, ни Юрий Антонов, ни похожий на пуделя Валерий Леонтьев. Папа слушал на магнитофоне пленку, где какой-то дядька хриплым голосом пел про горы, про жирафа и про утреннюю гимнастику.

Андрейке тоже нравились эти песни, особенно про жирафа, которому все видно, потому что он большой.

Когда Андрейка спросил у папы, кто поет эти смешные песни, папа ответил, что это Высоцкий.

И Андрейка подумал, что когда ему перехочется быть Михаилом Боярским, то можно захотеть стать Высоцким...

Наша новая квартира

Андрейка любил ночевать у бабушек. Одна бабушка – папина мама, жила на соседней улице. А вторая – мамина мама, жила очень далеко. Едва ли не в другой стране.

Чтобы к ней попасть, нужно было ехать на автобусе целых четыре остановки, потом пересест на следующий автобус и проехать еще две. А потом долго идти пешком. Минут пятнадцать.

Летом, когда стояла хорошая погода, к бабушке можно было дойти пешком. Напрямик, через поле.

Так выходило чуть ближе, чем на автобусе, но все равно очень далеко.

Целый километр нужно было идти, наверно, а может, даже больше.

Поэтому Андрейка не любил ходить пешком в гости к маминой маме. И ездить на автобусе тоже не любил.

А ночевать у бабушки Андрейка любил. Но только когда папа сажал его впереди себя на мотоцикл и вез напрямик через поле.

Такие поездки Андрейка любил. Любил, когда ветер трепал его волосы, забивался в нос. От этого становилось трудно дышать носом и приходилось дышать ртом. Андрейка широко открывал рот и крепко сжимал коленями бензобак.

Мотоцикл подпрыгивал на кочках, но Андрейка не боялся, он знал, что рядом с ним папа, самый лучший в мире ездок на мотоцикле.

На мотоцикле ехать к бабушке было недалеко – раз и приехали. Андрейка даже жалел, что на мотоцикле так близко ехать. Лучше бы пешком было близко, а на мотоцикле далеко-далеко.

Однажды папа посадил Андрейку на мотоцикл и быстро-быстро привез его к бабушке.

Бабушка и дедушка обрадовались внуку. Бабушка стала угощать Андрейку горячими варениками с вишней, а дедушка принялся звать на голубятню смотреть маленьких голубят, которые только вчера вылупились из яиц.

Мальчик съел целых два вареника, а потом еще один, а потом полез следом за дедушкой по деревянной лестнице на голубятню смотреть птенцов. Правда так ничего и не увидел. Внутри голубятни было темно, а птенцы прятались в гнезде, и их все время закрывали собой

взрослые голуби. А один, самый наглый голубь, даже хотел клонуть Андрейку в нос. Дедушка прогнал наглеца и пообещал отдать его кошке, если он еще раз обидит внука.

Андрейка хотел запомнить голубя, чтобы потом, когда дедушка не будет видеть, кинуть в него камень. Но голубей было много, и все они были похожи друг на друга, поэтому мальчик скоро запутался и забыл, какой голубь его обидел.

Потом они пошли играть в домино с дедушкиными друзьями, которые были ветеранами и пенсионерами. Играть в домино мальчику нравилось, правда, он не мог понять правил этой интересной игры. Зато ему нравилось, как игроки изо всех сил стучат доминошками по столу и кричат: «Рыба!».

А еще нравилось то, что тех, кто проиграл, называют «козлами», а они не обижаются.

Ведь «козел» – это обидное слово. Когда Андрейка назвал козлом одного очень прыткого мальчишку на детской площадке, тот сразу кинулся драться. Напрасно Андрейка старался объяснить, что он не хотел его обидеть, а просто хотел сказать, что мальчишка скачет, как козел.

Мальчишка был больше Андрейки и поэтому сильнее. Он свалил его на землю и даже ударил несколько раз. А потом пришел дедушка, прогнал обидчика и спас Андрейку.

Когда Андрейка первый раз услышал, как победившие назвали проигравших козлами, то решил, что сейчас начнется большая драка. Дедушка оказался победителем, и мальчик был готов в случае чего вступить в драку на его стороне.

Но ничего не произошло, все посмеялись и стали играть дальше. А в следующий раз дедушка проиграл, и его тоже назвали козлом.

Потом пришла бабушка и сказала, что скоро начнется передача «Спокойной ночи малыши!». Андрейка очень любил эту передачу, но сразу после нее должен был ложиться спать.

Он пошел с бабушкой смотреть «Спокойной ночи малыши!», а дедушка остался играть в домино с друзьями-пенсионерами.

Пока Андрейка смотрел телевизор, бабушка постелила ему на перине. Мальчик, когда ночевал у бабушки, всегда любил спать на перине. Перина была мягкая и уютная.

Андрейка проваливался глубоко-глубоко, перина принимала форму его тела, и он сладко засыпал.

Вот и теперь, как только окончилась передача, Андрейка забрался на перину и почти сразу уснул.

Он не слышал, как пришел дедушка и, включив телевизор, стал смотреть «Программу Время». Дедушка всегда включал телевизор на полную громкость.

Андрейка не слышал, как пришла бабушка и выключила звук на телевизоре. И еще обозвала дедушку «глухой тетерей». Дедушка не обиделся и досмотрел передачу без звука.

Всего этого Андрейка не слышал, потому что крепко спал.

И ему приснилась его новая квартира, которую совсем недавно получили родители. И так Андрейке захотелось домой, в свою новую квартиру, что он даже проснулся.

А когда проснулся, то понял, что ему еще сильнее хочется домой, в квартиру.

Андрейка осторожно выбрался из своего уютного гнездышка, которое сразу перестало быть уютным.

Ступая босыми ногами по холодному полу, мальчик медленно добрался до двери и открыл ее.

Было темно, и очень громко храпел дедушка.

– Хочу в квартиру! – сказал Андрейка и заплакал.

Дедушка захрапел еще громче, тогда мальчик заплакал громче дедушкиного храпа и закричал во весь голос:

– Хочу в квартиру!

Проснулась бабушка, которая спала в гостиной на диване. Щелкнул выключатель, вспыхнула тусклая лампочка под потолком.

– Ты чего, Андрейка? – сонно щура глаза, спросила она, – В туалет захотел?

– Хочу в квартиру! – не унимался Андрейка.

Дедушка продолжал храпеть. Андрейке показалось, что он притворяется, будто спит, лишь бы не вести его в квартиру.

– Я хочу в квартиру! – крикнул мальчик в ухо дедушке. Дедушка зачмокал во сне губами, помотал головой и открыл глаза.

– Ты что, внучок? – удивился он, – Рыбки наловил?

Когда Андрейка был маленький и писал по ночам в кровать, то взрослые говорили, что он наловил рыбки.

Андрейке стало обидно из-за того, что дедушка до сих пор считает его маленьким, и он заплакал еще громче.

– Я хочу в квартиру! – заливаясь горячими слезами, кричал мальчик, – Я хочу домой, в свою квартиру!

– Ну, хочешь, значит утром пойдем, – вздохнул дедушка, собираясь снова улечься спать.

– Выключай свет, мать! – крикнул он бабушке, – Нечего зря электричество жечь.

– Не надо выключать! – плакал Андрейка.

– Ну, не надо, так не надо, – пробормотал дедушка сквозь сон, – Говоришь, что большой, а спать без света боишься.

– Я не боюсь! Я хочу в квартиру! – вытирая слезы, заявил Андрейка.

В ответ ему раздался дедушкин громкий храп.

– Ну, не плачь, внучок, – бабушка погладила мальчика по голове, – Не плачь! Утром соберемся и поедем на автобусе. Или пешком через поле пойдем. А может дядя Саша на машине приедет и отвезет тебя. Ты же хочешь на машине прокатиться?

– Хочу, – ответил Андрейка, – Но еще сильнее я хочу в квартиру! Прямо сейчас!

Мальчику казалось, что если он не попадет в квартиру в ближайшее время, то просто-напросто сойдет с ума.

Он не знал, что это означает – сойти с ума, зато знал, что это самое плохое, что может случиться с человеком.

Андрейка слышал, как в каком-то кино сказали:

– Самое страшное то, что я могу сойти с ума...

Вот и Андрейка больше всего боялся сойти с ума.

Бабушка принялась будить дедушку.

– Вставай, старый! – говорила она, толкая его в плечо, – Собирайся! Андрейку поведем домой!

Дедушка хотел было возразить, но понял, что спорить с бабушкой бесполезно. Он стал одеваться, недовольно ворча себе под нос.

Пока дедушка одевался, бабушка одевала Андрейку. Вообще-то Андрейка давно одевался сам, но сейчас ему было не до этого, а бабушка наверно, забыла об этом. Она же старенькая.

– Два часа ночи! – ворчал дедушка, запирая калитку, – Поспал бы как человек, до утра, а потом бы отвели тебя на твою квартиру!

– Не хочу спать, – устало сказал Андрейка, который именно в этот самый момент очень сильно захотел спать, – Я хочу на квартиру.

С каждым шагом спать хотелось все сильнее, и вскоре Андрейка попросился на руки к дедушке.

– Вот еще, – шутя возмутился тот, – Ты же тяжелый!

– Бери дед, внука, – встала на сторону Андрейки бабушка, – И не ворчи.

В следующее мгновение мальчик крепко держался обеими руками за дедушкину шею.

– Задушишь! – засмеялся дедушка, – Ишь, какой сильный!

От него пахло полынью, тройным одеколоном и табаком. Андрейка уткнулся носом в крепкое дедушкино плечо и уснул.

Проснулся Андрейка от того, что яркий солнечный лучик нежно коснулся его щеки. Мальчик открыл глаза и увидел, что лежит на своем уютном диване, в своей новой квартире.

– Проснулся? – улыбаясь, спросила мама, которая сидела за столом и проверяла тетради, – Вот мы с папой ночью удивились, когда бабушка и дедушка тебя спящего принесли. Сказали, что ты плакал, как маленький, и просился в квартиру.

Андрейке стало стыдно.

– Ничего я не плакал, – насупившись, ответил он, – Наоборот, это дедушка с бабушкой расплакались как маленькие. Веди нас в нашу новую квартиру, Андрейка! Ну, скажи, что мне с ними было делать?

Как называют собак?

У Андрейки родилась сестрёнка! Было у них в семье три человека, а стало четыре.

Еще несколько месяцев назад Андрейка заметил, что у мамы стал расти живот.

– Странно, – размышлял мальчик, – мама вроде бы кушать больше не стала, а живот вырос. Ведь это у обжор всегда большие животы.

Несмотря на большой живот, Андрейка всё равно любил маму. И папу любил. И бабушек, и дедушек тоже любил.

А теперь он любил маленькую сестрёнку, хотя ещё её ни разу не видел.

Однажды вечером Андрейка лег спать, а когда утром проснулся, то увидел, что мамы дома нет, и папы тоже.

На кухне у плиты возилась бабушка.

– Где мама? – спросил Андрейка, с трудом открывая тяжелые от сна глаза.

– Мама уехала по делам, – ответила бабушка, – А у тебя теперь будет братик или сестричка. Маме позвонили из магазина, сказали, что подошла ее очередь.

– Как на машину? – удивился мальчик.

– Ну, да, – чуть смутившись, сказала бабушка, – Как на машину.

– А папа где? – продолжил расспросы Андрейка, – У него сегодня выходной, я хотел с ним на горку пойти, на санках покататься.

– Маме стало страшно ехать одной, – улыбнулась бабушка, – И папа поехал её провожать. Сейчас придет дедушка, с ним и пойдешь с горки кататься.

– Хорошо, – вздохнул Андрейка и, усевшись в кресло перед телевизором, стал ждать дедушку.

Хотя Андрейка было всего четыре года, он уже умел читать и знал наизусть много стихов и песен. И он понимал, что детей не покупают в магазине, а достают из живота у мам.

Вот Сашка – глупый, рассказывал, что его принес аист, а Сашкину толстую сестру Галку родители нашли в капусте. Потому что она толстая и тяжёлая, и аист который её нёс, устал. Он не долетел до дома, где его ждали Сашкины родители, и бросил Галку в капусту, что росла в огороде. Родители не дождались аиста, вышли во двор и услышали, как Галка орет. Пошли ее искать и нашли. А Галка до сих пор орет, хотя ей уже три года.

По телевизору показывали передачу «Спортлото», и Андрейка с интересом наблюдал, как на экране вращался барабан, из которого по одному выпадали шары с цифрами. А когда выпадал шар, ведущий называл какой-нибудь вид спорта.

Андрейке больше всего нравилось, когда он называл футбол или хоккей.

Стукнула входная дверь.

– Дедушка пришел! – обрадовано закричал мальчик и побежал встречать дедушку.

Но это был не дедушка, это был папа.

Папа подхватил Андрейку и стал подбрасывать его к потолку.

– Ура! Ура! – кричал папа, – У тебя, сынок, родилась сестричка!

– Ура! – кричал мальчик, взлетая вверх и приземляясь в крепкие папины руки.

Бабушка стояла рядом, улыбалась и вытирала слезы.

– Бабушка! – удивился Андрейка, в очередной раз едва не стукнувшись головой о потолок, – Ты почему плачешь? Ведь радоваться надо, у меня сестричка родилась!

– Я от радости и плачу, внучек, – ответила бабушка и снова заплакала.

– Как назвать решили? – спросила она после того, как поплакала.

– Жанна! – улыбнулся папа и повторил, – Жанна – Жанночка!

– Пап, – подёргал папу за рукав мальчик, – А когда мама домой вернётся?

– Ну, не знаю, – задумался тот, – Дней через пять.

– У-у-у! – протянул Андрейка, – Долго!

– Ничего, – папа весь светился от радости, – Подождём, ведь дольше ждали, Правда, сынок?

– Правда, папа, – не очень уверенно ответил мальчик.

– Если хочешь, то можешь на горку сходить, – разрешил папа, – сам!

Но Андрейка почему-то перехотел идти на горку. Он ходил по квартире и думал, что совсем скоро здесь, в их квартире, появится новый человек. Малюсенький такой человечек!

Андрейка приготовил подарки, которые он решил подарить сестрёнке, когда она приедет домой. Он выбрал свои самые лучшие игрушки: деревянного коня-качалку, пластмассовую клюшку и медвежонка Тимошку.

По поводу рождения внучки бабушка решила устроить пир и собралась идти в магазин за тортом и лимонадом. Андрейка отправился с ней.

Погода на улице стояла хорошая: было холодно, лежал снег и светило солнышко.

У соседнего дома им встретилось несколько старушек.

– Здравствуйте! – сказала им бабушка.

– Здравствуйте! – сказал Андрейка.

– Здрасти! – ответили старушки.

– Ну, что, Филипповна, родила Тонька-то? – спросила баба Клава, вредная старуха, которая как-то пообещала огреть Андрейку своей палкой за то, что он громко кричал под ее окнами.

Бабушка растерянно остановилась.

– Родила, – тихо ответила она, – Девочку.

– Невеста, значит, будет нашему Васеньке, – неприятно расхохоталась баба Клава

Васенька был внуком бабы Клавы – двухлетним сопливым мальчишкой с большими ушами.

Да уж, – шепотом сказала бабушка, – Упаси господь!

Но баба Клава из-за своего дурацкого хохота ничего не слышала.

– Филипповна, а назвали как? – спросила она.

– Жанна, – улыбнулась бабушка, и слезинка пробежала по её щеке

– Жанка! – снова расхохоталась вредная баба Клава, – Вот вы нашли имя какое-то соба-
чьё! Жанка!

– И ничего не собачье, – принялась робко оправдываться бабушка, – красивое имя – французское.

– Собачье! – не унималась баба Клава. – Вон у Федоры так собаку зовут!

Бабушка молчала, не зная, что и сказать.

Тогда Андрейка вышел из-за бабушкиной спины, посмотрел бабе Клаве прямо в глаза и заявил:

– Между прочим, собак и Клавками называют!

Баба Клава так и замерла с открытым ртом.

– Не правда! – ответила она, приходя в себя.

– Правда, правда, – серьёзно сказал Андрейка, – А ещё не Тонька, а Тонечка! А ещё сами вы невеста для своего сопливого Васеньки.

Тортилла и ее детки...

Андрейка пошел на рыбалку с дедушкой. Удочек у них не было, и Андрейка выпросил одну удочку у папы. Самую лучшую: трехскладную, с чехословацкой леской и двумя большими крючками.

Они с дедушкой купили бутылку напитка «Байкал», два коржика, выкопали трех червяков и взяли пластмассовое ведро для рыбы.

Потом пошли на ставок искать хорошее место для рыбалки. С одной стороны купались взрослые мальчишки, но рядом с дедушкой Андрейка их не боялся. С другой стороны паслось стадо коров, но Андрейка их тоже не боялся, когда рядом с ним был дедушка.

Они сначала съели коржики и выпили весь напиток. А потом стали ловить рыбу. Правда оказалось, что червяки убежали, но дедушка поймал большого жука, и насадил его на крючок.

Пока ждали, когда поймается рыба, решили искупаться. Точнее дедушка захотел, а Андрейка не хотел. Нет, он тоже был бы не прочь поплавать по-собачьи, но только в своих красивых синих плавках с золотым якорем. Но плавки остались дома, а в простых трусиках Андрейка плавать не хотел.

У дедушки были длинные, почти до колен, трусы с цветочками, но он сказал, что легко сделает из них плавки. Дедушка подвернул трусы по бокам и подсунул под резинку. На плавки это было не похоже, а больше напоминало набедренную повязку древнего человека. Андрейка видел рисунок в учебнике истории, на котором древние люди убивают мамонта.

Как только дедушка начал купаться, поплавок сразу утонул, леска натянулась, и удочка медленно поползла в воду.

Андрейка хотел схватить ее, но не успел. Удочка забралась в густые прибрежные заросли камыша.

– Дедушка! – закричал что есть сил мальчик, – Выручай! Мы поймали большую рыбу! Надо теперь удочку ловить!

Дедушка полез в камыши и успел схватить удочку в самый последний момент. Он выбрался на берег, и стал вытаскивать добычу, сидевшую на крючке.

– Вот это мы с тобой поймали рыбу! – говорил дедушка Андрейке и смеялся. Андрейка тоже смеялся.

Удочка согнулась дугой, и Андрейка переживал, как бы она не сломалась. Или не оборвалась леска.

– Осторожно, дедушка! – горячо шептал мальчик, видя, что тот совершенно не умеет ловить рыбу, – Сильно не тяни, леску порвешь! Плавненько! Плавненько! Без рывков!

Наконец дедушка совершил последнее усилие, и на берег шлёпнулась большая черепаха.

– Ух ты! – радости Андрейки не было предела, – Мы поймали черепаху! Это даже лучше, чем рыба!

Они принесли ее домой, и черепаха целую неделю жила в большом корыте.

Андрейка приносил ей свежую сочную травку и капустные листья, но ни разу не видел, чтобы черепаха ела. И травка, и листья плавали в корыте, а Тортилла (а как ещё прикажете назвать черепаху?), неподвижно лежала на дне. Она спрятала в панцирь голову и лапы, поэтому казалось, что лежит большой круглый камень.

– У неё наверно детки в ставке остались, – предположил Димка, когда Андрейка пожаловался ему на плохое настроение черепахи, – Она по ним скучает. И детки тоже по маме скучают. Вот представь, если у тебя маму циклоп заберёт, и будет в клетке держать?

Недавно в клубе показывали кино про «Седьмое путешествие Синдбада», там был огромный циклоп, который мог брать людей двумя пальцами, как букашек. Андрейка ходил в кино с родителями, и ему было почти совсем не страшно. Страшно было совсем чуть-чуть. Поэтому он смотрел кино одним глазом. После фильма всё пугали друг друга циклопом.

Андрейка очень любил свою маму, и поэтому, когда представил, как циклоп посадил маму в клетку, то чуть не расплакался. Но он уже был взрослым и, не стал плакать.

– Надо пойти на ставок, – сказал Андрейка, – И отпустить Тортиллу к деткам. Идем сейчас же!

– А тебя можно идти так далеко без взрослых? – засомневался Димка, – Мне папа ремня вышлет, если узнает. Может, дедушку попросишь, чтобы он с нами сходил?

– Дедушка футбол смотрит, – Андрейка с сожалением развел руками, – А когда футбол закончится, уже темно будет. Дедушка предложит до завтра подождать.

– Вот давай, до завтра и подождем! – обрадовался Димка, которому не очень хотелось получить ремня от строго отца.

– Мы-то подождем, – ответил Андрейка, – А черепахи детки могут и не дождаться своей мамы. Если струсил, так и скажи! Вот представь, если бы твою маму...

– И ничего я не струсил! – перебил друга Димка, – Я просто думал, что черепахи детки уже спать лягут. Время-то позднее.

– Вот ты бы уснул, если бы мамы дома не было? – Андрейка достал черепаху из корыта и спрятал ее под майку, – Идем скорее! Ой, холодная!

Димка вздохнул, и припустил следом за другом.

Когда ребята наконец добрались до того места, где неделю назад Андрейка и дедушка поймали черепаху было почти совсем темно.

– Вон, смотри! – восторженно прошептал Димка и указал пальцем на плавающее у самого берега большое бревно.

Андрейка пригляделся и увидел, что на бревне в ряд сидят три маленькие черепашки, каждая размером не больше Андрейкиного кулачка.

– Детки нашу Тортиллу ждут! – Андрейка осторожно опустил черепаху в воду, – Плыви, Тортилла, к деткам, и прости меня, пожалуйста.

Черепаха несколько секунд не двигалась, словно никак не могла поверить в то, что свободна. Потом высунула из панциря голову, посмотрела по сторонам, и, сделав несколько мощных гребков, исчезла в темной воде.

Маленькие черепашки как по команде одновременно прыгнули с бревна и поплыли в сторону большой черепахи.

Тут стемнело окончательно, и друзья не смогли увидеть встречу счастливой мамы-черепахи с не менее счастливыми детками-черепашками.

Андрейкина мама и Димкин папа ждали своих сыновей во дворе.

– Сейчас мне папа даст! – обреченно протянул Димка, и замедлил шаг.

– Андрейка, сынок! – спросила мама, – Вы где пропадали?

– Мама, не ругайся, пожалуйста! – быстро проговорил Андрейка, – И вы, дядя Саша, не ругайтесь на Димку! Я его попросил сходить со мной на ставок.

– Так вы еще на ставок ходили? – дядя Саша принялся нащупывать пряжку своего ремня, – Одни, без взрослых!

Мама молча смотрела на Андрейку.

– Мы черепаху отнесли к деткам! – сказал Димка, решив, что общения с ремнем не избежать.

– Да! – подхватил Андрейка и обнял маму, – У Тортиллы трое деток, они сидели на бревне, ждали свою маму и плакали!

– А когда мы её отпустили, они обрадовались и нам спасибо сказали!

Димкин папа погладил сына по голове.

– Пошли домой, спасатель черепах! – сказал он, – Мама вон в окно выглядывает. Ждет нас ужинать.

Димка и его папа ушли.

– Хорошо, что мы Тортиллу к деткам отнесли, правда, мама? – спросил Андрейка.

– Правда, сынок, – ответила мама, и внимательно посмотрела на сына, – Ты уже совсем взрослым становишься.

Какое оно – море?

Андрейка еще никогда не видел моря. Нет, конечно, в кино и по телевизору видел много раз. Но ведь в кино не считается.

Считается только по-настоящему, когда увидишь своими глазами.

И вот скоро, очень скоро это должно было случиться.

Недавно родители купили новую машину «Жигули», которую папа ласково называл – «двочка». Машина была красивая, белого цвета, и имела два багажника.

Первый был прикручен к крыше, и на нем папа возил канистры с бензином, а если ехал на рыбалку, то крепил удочки.

Второй багажник был большой, и не просто большой, а огромный. Андрейка любил сидеть в нем и даже иногда спал, растянувшись на колючем одеяле, которое папа возил в машине.

Год назад папа пошел учиться в автошколу. Андрейка тогда сам только пошел в школу, и там ему не очень нравилось. Он был удивлен, что, оказывается, существуют школы для взрослых, и что папа посещает эту школу с удовольствием.

Он думал, что папе, как и ему придется учиться десять лет, но тот отучился всего несколько месяцев и получил права. Это такая книжечка в красивой кожаной обложке. В книжечку вклеена папина фотография и написано о том, что ему можно ездить за рулем на легковой машине.

А вот дедушка Филипп может ездить и на легковых машинах, и на грузовиках. Он работает шофером, хотя уже давно на пенсии. Дедушка всю жизнь работал шофером, даже на войне. На войне он ездил на нерусской машине «Виллис» и возил майора.

После того как папа получил права, они с мамой поехали в Ростов, и записались на машину. Потом приехали и стали ждать.

Однажды бабушка нашла в почтовом ящике открытку, на которой был нарисован автомобиль.

Папа сказал, что завтра надо ехать за машиной.

На следующий день родители рано утром первым автобусом укатили в Ростов, и после обеда торжественно подъехали к дому на новой машине.

Андрейка машиной очень гордился и хвастался перед друзьями.

– Белый цвет самый лучший, – подражая папе, говорил он, – На солнце не выгорает и пыль не так видна, как на красной или зеленой!

А теперь они всей семьей собирались ехать на море.

– А какое, оно, море? – спросил Андрейка у папы.

– Большое, глубокое, голубое и соленое, – ответил папа, – Такое большое, что противоположного берега не видно. И на противоположном берегу расположена другая страна – Турция.

Папа служил пограничником в городе Геленджике и три года жил на море.

– Вот повезло папе, так повезло! – восхищенно вздыхал Андрейка, – Целых три года жить на море. Мне хотя бы на две недели попасть.

Андрейка любил ездить с папой на рыбалку и мечтал стать настоящим рыбаком.

– А рыба там есть? – продолжал свои расспросы мальчик.

– Конечно, есть: и бычки, и камбала, и много другой разной рыбы.

– Ура! – обрадовался Андрейка, – Будем ходить на рыбалку!

– Нет, сынок, – сказал папа, и настроение у Андрейки сразу испортилось, – Там рыбалка немного не такая как на речке, и я решил не брать удочки и снасти, потому что места и так мало.

Но Андрейка так пристал к папе, что тот, в конце концов, согласился взять две удочки и портфель с крючками, леской, поплавками и грузилами. Ведь удочки будут привязаны к багажнику на крыше, а портфель займет очень мало места.

До поездки оставалось еще много времени, ведь только через неделю папа пойдет в отпуск, а раньше его никто не отпустит.

Андрейке казалось, что эта неделя – самая длинная неделя в его жизни, и мальчик боялся, что она никогда не кончится.

Он так ждал, что даже не хотел играть в футбол с друзьями, хотя раньше был готов гонять мяч по утопанному полю сутки напролет.

Андрейка бродил по двору и заводил с друзьями разговор о море.

– Подумаешь, море! – сморщил усыпанный веснушками нос друг Андрейки Димка, – Ничего хорошего: вода холодная, медузы противные, и вообще мама сказала, что Анапа – это деревня.

– Мы поедем не в Анапу, а в Геленджик! – сказал Андрейка и неуверенно добавил, – Или в Туапсе.

На самом деле родители еще не решили, куда ехать отдыхать. Папа предлагал в Геленджик, потому что он там служил. А мама хотела в Туапсе. Там недавно была её знакомая, и ей очень понравилось. Поспорили и придумали, что сначала поедут в Туапсе, а потом в Геленджик. Или наоборот.

– Туапсе! Ха-Ха-Ха! – рассмеялся Сашка, еще один друг Андрейки, – Вот так название! Я бы ни за что не поехал в город, который зовется Туапсе!

– Тебя туда еще никто не повезет, – обиделся Андрейка.

– Меня папа на Дон повезет! – парировал Сашка, – На рыбалку, на мотоцикле, в коляске! Понял!

Андрейка махнул рукой и пошел домой. Наташка побежала за ним.

– Не слушай их, Андрейка, – сказала она, – Это они от зависти так говорят. На самом деле Сашка поехал бы в Туапсе как миленький, даже побежал бы. И Димка тоже.

– Ничего бы не побежал! – крикнул готовый заплакать Сашка.

– А Туапсе и Геленджик тоже деревни! – заорал Димка.

– Ну и пусть деревни, – сказала Наташка и мечтательно прикрыла глаза, – Зато на море. Я бы и в деревню поехала, лишь бы на море. Ты, Андрейка, мне раковину привези с моря, ладно?

– Ладно, – ответил мальчик и пошел домой.

Дома были гости, вернее один гость – сосед дядя Слава. У него была модная машина «Лада» с четырьмя фарами. Оказалось, что он только что вернулся с моря.

– Доедешь до Ростова, – объяснял дядя Слава Андрейкиному папе, – А потом – на Баку... Дальше через перевал, а там до моря рукой подать...

Андрейка испугался, узнав, что им придется ехать на боку. Это означало, что надо будет ехать на двух колесах.

В прошлом году на «День Шахтера» – самый главный праздник в их городе, мальчик с мамой и папой ходили на стадион, где выступали каскадеры из Москвы.

Каскадеры легко ставили свои машины на два колеса и могли проехать по стадиону на боку сколько угодно кругов. Но ведь это каскадеры. Андрейка не был уверен в том, что папа умеет ездить на двух колесах, хотя, может быть, его этому научили в автошколе.

А тут еще загадочный перевал, после которого до моря рукой подать.

Андрейка смотрел кино, где банда басмачей, спасаясь от красноармейцев, уходила через перевал. Их бедные усталые кони с трудом пробирались по крутой горной тропе, заваленной большими валунами.

Видно на перевале дорога такая узкая, что иначе как на боку и не проехать.

Андрейка представил, как их новенькая машина на двух колесах едет по горной тропе, объезжая камни, попадающиеся по дороге.

Ему стало страшно, но он видел, что родители совершенно спокойны и успокоился сам.

Сестренка Жанночка была совсем маленькая и еще не ходила в школу. Она не волновалась.

Чтобы время прошло быстрее, Андрейка решил собрать вещи, которые необходимо взять с собой на море.

Он сложил в старый школьный ранец своих любимых солдатиков: пластмассовых «индейцев» и «ковбойцев». Потом подумал и добавил всех остальных солдатиков: красных витязей и зеленых крестоносцев, и ещё металлических матросов, которые шагали, выставив перед собой стволы автоматов.

Потом Андрейка сунул в ранец свой любимый пистолет-револьвер. У него крутился барабан, и он стрелял белыми пластмассовыми пулями. Правда, пульки давно растерялись, но их прекрасно заменяли колпачки от самых дешевых шариковых ручек.

Андрейка подумал и решил, что в дороге запасное оружие не помешает, поэтому взял с собой еще два пистолета: железный маузер, стреляющий пистонами, и пластмассовый браунинг, который ничем не стрелял, а просто щелкал чем-то внутри.

Следом в ранец отправилась любимая машинка Ваз 2101 – точная копия настоящей. Её в прошлом году привезла из Москвы мама.

И, конечно же, книги. Андрейка очень любил читать и не мог прожить без книг ни одного дня. Поэтому он взял с собой сразу три книги: «Чао – победитель волшебников», «Артемка» и «Робинзон Крузо».

Ранец раздулся, и Андрейка с трудом смог его застегнуть. Также мальчик не забыл прихватить свой волейбольный мяч, который обычно использовал как футбольный.

Мяч был сшит из коричневой кожи, туго накачан дедушкиным насосом и стянут шнурком.

Папа, увидев Андрейкины приготовления, сильно удивился.

– Зачем ты столько набрал? – спросил он, – Ведь мы же на море едем, тебе некогда будет во все это играть!

– Ничего, – успокоил папу мальчик, – я постараюсь найти время.

Папа лишь улыбнулся и покачал головой.

Жанночка тоже собрала целый пакет своих кукол и пупсов, а также одежды для них. Пакет был большой и красивый. С одной стороны был нарисован артист Михаил Боярский (тот, что играл Д'Артаньяна), а с другой – певица Алла Пугачева.

Михаил Боярский Андрейке нравился, а Пугачева не очень.

Наконец наступил долгожданный вечер перед отъездом. Выезжать решили затемно, чтобы часть дороги проехать пока не стало жарко. Поэтому спать легли рано.

Все легли в свои кровати, но Андрейка слышал, что родители не спят. Они шепотом продолжали спорить о том, куда ехать: в Туапсе или в Геленджик.

Мама выходила на кухню, и пила воду из кувшина. Папа выходил во двор и курил на крыльце.

Андрейка никуда не выходил, он просто ворочался и никак не мог уснуть. Только сестренка Жанночка спала, тихонько посапывая во сне.

Наконец уснул и Андрейка, но стоило ему провалиться в липкую пучину сна, как его принялся будить папа.

– Андрюша, сынок, вставай! – тихо говорил он и тряс Андрейку за плечо.

Андрейка сначала не понял, что происходит? Зачем его будят так рано? Он хотел было снова уснуть, но тут вспомнил, что они едут на море, и, откинув одеяло, вскочил, как ошпаренный.

И сразу побежал в ванную умываться и чистить зубы.

Мама наскоро приготовила легкий завтрак, но Андрейка и думать не мог о еде. Еще бы, пройдет всего несколько часов, и он увидит море!

Однако мама заявила, что пока он не позавтракает, они никуда не поедут.

Пришлось Андрейке через силу жевать бутерброд и запивать его чаем.

Жанночка спала, поэтому завтрака избежала. Папа на руках отнес её в машину, и аккуратно положил на заднее сидение, укрыв мягким пледом.

Мама села рядом.

Андрейка, как настоящий мужчина, расположился на переднем пассажирском сидении и пристегнулся ремнем безопасности.

Машина, урча двигателем, проехала по пустым улицам города и вскоре выскочила на шоссе, с которого начиналась дорога к морю.

На боку через перевал

Когда Андрейка увидел дорожный указатель – «Ростов-на-Дону – 10км», его охватило беспокойство. Ведь теперь, через десять километров, им нужно будет ехать на боку.

– До Ростова, а потом поедешь на боку, – сказал дядя Слава – бывалый путешественник на море.

И вот до Ростова осталось всего десять километров, потом нормальная дорога закончится и дальше придется ехать на двух колесах, как каскадеры.

Андрейка тревожно взглянул на папу, но тот вел себя как ни в чем не бывало. Внимательно смотрел на дорогу, крепко держа большими сильными руками руль.

Мальчик оглянулся назад. Мама спала, положив голову на маленькую подушечку, прислоненную к стеклу, а Жанночка спала, положив голову маме на колени.

Андрейка удивился, почему папа не предупреждает их, чтобы они держались крепче, ведь если поставить машину на два колеса, то непременно все свалится вниз.

Сам он был пристегнут ремнем безопасности, но не очень доверяя ремню, вцепился обеими руками в ручку, прикрепленную над дверью.

Впереди расстилалось широкое асфальтированное полотно, по которому в два ряда туда и в два обратно непрерывным потоком двигались легковые и грузовые машины.

Уже светало, но все ехали с включенными фарами, и от этого казалось, что им навстречу ползет исполинская светящаяся змея.

Как Андрейка не всматривался вперед, он не мог увидеть хвоста этой змеи.

Это означало, что дальше такая же широкая и ровная дорога.

– Интересно, – думал мальчик, – Зачем же ехать на боку?

Он взглянул на большой дорожный щит, где были написаны названия разных городов и расстояние до каждого.

Правда Андрейка успел увидеть только одно слово – «Баку» и стрелочку обозначающую поворот налево.

Тут мальчик понял, что им не нужно будет ехать на боку, на двух колесах, как каскадеры. Им просто следует свернуть на дорогу, которая ведет в город Баку, который является столицей братской Азербайджанской республики.

В подтверждении Андрейкиных мыслей, папа включил левый поворот и свернул на не менее загруженную трассу.

Мальчик с облегчением перевел дух и разжал уже успевшие побелеть пальцы.

Папа все так же смотрел на дорогу, мама и Жанночка спали, и Андрейка был рад, что никто не заметил его испуг. Даже не испуг, а скорее беспокойство. Беспокойство не столько за себя, сколько за своих родных.

Внезапно он почувствовал, что хочет спать, и, приспособив вместо подушки натянутый ремень безопасности, мгновенно уснул.

Проснулся Андрейка от того, что они остановились. Он протер заспанные глаза, и увидел, что машина действительно стоит, а папа стоит, склонившись над передним колесом с его, Андрейкиной стороны.

Мальчик отстегнул ремень и выбрался из машины.

Подойдя к папе, он присел рядом с ним на корточки и тоже принялся озабоченно разглядывать колесо

Резиновая покрывка сдулась и некрасиво сморщилась.

– Спустило? – участливо спросил мальчик, – Может, пробрили?

– Не знаю, не знаю, – вздохнул папа и открыл багажник.

Чтобы добраться до насоса, пришлось вытащить оттуда почти все вещи.

Мама и Жанночка проснулись и вышли размяться. Теперь они сидели на траве и плели венки из каких-то незнакомых Андрейке цветов.

Папа принялся качать колесо, нажимая ногой на педаль насоса. На его лбу появились капельки пота.

– Тяжело? – спросил Андрейка.

– Хочешь – попробуй! – папа отошел в сторону, уступив место мальчику.

Андрейка попытался надавить на педаль, так же как это делал папа, но педаль не опустилась даже на сантиметр.

Тогда мальчик стал на нее обеими ногами, но из этого тоже ничего не вышло.

– Да-а, – усмехнулся папа, – мало, ты мужик, каши ел.

И заняв место сына, принялся энергично работать ногой.

Скоро колесо приобрело свой обычный вид и ничем не отличалось от других.

Папа, приложив ухо к колесу, пытался услышать в каком месте выходит воздух, но из-за шума проезжающих машин это оказалось затруднительно.

Мама, решив, что пришло время перекусить, разложила на газете бутерброды, нарезала огурцы и помидоры. После этого достала бутылку «Буратино». Напиток был теплым и невкусным, даже противным.

– Папа, – недовольно протянул Андрейка, – Помнишь, ты говорил, что на море «Пепси-Коля» продается?

– На море продается, – папа сыпал солью розовую дольку помидора, – Но до моря еще доехать надо.

– Нам бы через перевал только проехать. – подражая соседу дяде Славе сказал Андрейка, – А там до моря рукой подать

Папа с мамой переглянулись и улыбнулись.

– И я не хочу «Буратино»! – принялась хныкать Жанночка, – Хочу «Пепси-колю»!

– Вот приедем на море, – пообещал папа, – Будет тебе «Пепси-коля».

– А когда мы приедем? – не унималась сестренка, – Я уже устала ехать.

– Так ведь ты всю дорогу спала! – удивился Андрейка.

– Вот, пока спала, и устала, – ответила Жанночка и, забравшись в машину, стала убаюкивать свою любимую куклу.

– Спи, Катя, – говорила она, – Спи, и не плачь. Приедем на море, будет тебе «Пепси-Коля».

Андрейке тоже надоело ехать, но он был мужчиной и хныкать не стал, а вытащил из ранца книжку о приключениях мальчика-сапожника Артемки, которую решил почитать, надеясь, что за чтением время в дороге пройдет быстрее.

Папа проверил колесо, завел двигатель, и они двинулись дальше. Андрейка раскрыл книгу и попытался погрузиться в чтение, но его внимание постоянно переключалось то на дорогу, то на проезжающие автомобили, и в конце концов мальчик отложил книгу.

Тут папа вновь свернул на обочину и остановился.

– Колесо снова спустило, – сказал он.

Колесо действительно оказалось пустым, и папа снова достал насос.

Этого хватило еще минут на сорок. В багажнике лежало запасное колесо, «запаска» как говорил папа. Оно было старое со стертыми протекторами.

– Лысое колесо, – сказал папа, – скоро насквозь протрется. По горам опасно на таком колесе ехать. Ничего не поделаешь, придется это клеить.

Он вытащил домкрат, ключи, клей, кусочки старой камеры, еще что-то. Потом снял колесо и принялся его разбирать.

Андрейка уселся на корточки и наблюдал за папой.

Мама и Жанночка прогуливались вдоль обочины.

Вдали виднелось придорожное кафе.

– Может, там продается «Пепси-Кола» – подумал Андрейка.

Тем временем папа вытащил камеру, накачал её и стал обмазывать ее мыльным раствором. В одном месте вздулся маленький радужный пузырик.

– Здесь дырочка! – сказал папа и принялся колдовать с клеем, кусками резины и с бутылочкой противно пахнувшей жидкости.

Потом придавил латку найденным на обочине кирпичом.

– Пусть клей подсохнет, – объяснил он Андрейке.

– Пусть подсохнет, – не возражал мальчик.

Когда клей подсох, папа быстро собрал колесо, накачал его и снова обмазал мыльным раствором. Пузырик больше не появился.

Поставить отремонтированное колесо на место было делом трех минут, после чего они поехали дальше.

Незаметно начались горы. Они выросли из земли, вдруг, ниоткуда. Их не было, а потом они появились. Сначала невысокие, пологие, заросшие густым кустарником и какими-то маленькими кривыми деревьями.

Андрейка с интересом смотрел в окно, ведь это были первые горы, которые он увидел.

Правда, они оказались совсем непохожи на те, что показывали по телевизору в передаче «Клуб кинопутешественников». В телевизоре горы были высокие, скалистые и на вершине у таких гор обязательно сверкала снежная шапка.

А эти горы – низкие, без снега и заросшие кустарником.

Даже из окна машины Андрейка видел, что этот кустарник очень колючий. Еще он рассмотрел небольшие красные ягоды на ветках.

– Что это за ягоды? – спросил он у мамы.

– Не знаю, – подумав, ответила мама, – Может, кизил? Говорят, кизиловое варенье очень вкусное.

– Надо будет нарвать ягод, – сказал папа, – а дома сварить варенье.

– Я не буду есть козлиное варенье! – заявила Жанночка.

Все рассмеялись.

Время шло к вечеру, а до моря было еще далеко.

Андрейка заметил сгущающиеся высоко в горах черные тучи.

– Пап, посмотри вон туда! – он указал на тучи.

– Дождь будет, – недовольно сказал папа, потом покрутил руль влево-вправо и свернул на обочину.

– Что случилось? – встревоженно спросила мама.

– Колесо опять спустило, надо ремонтировать, пока не стемнело и дождь не начался.

Уже привычными, отработанными движениями папа снял злополучное колесо, вытащил камеру, нашел дырку и наложил латку, а пока клей подсыхал, он принялся осматривать и ощупывать покрывку, пытаясь найти причину постоянных проколов.

– Андрюша, сынок, иди еще ты посмотри, у тебя зрение лучше.

Андрейка старательно вглядывался в прокрытую ромбиками резину, обшарил каждый миллиметр с обеих сторон и, наконец, в одном месте нащупал едва крохотный бугорок.

– Пап, посмотри здесь! Кажется, нашел!

Папа посмотрел, потрогал, потом взял плоскогубцы и, чуть повозившись, извлек предмет, который причинил им немало хлопот.

Это оказался металлический наконечник от стержня шариковой ручки. Он попал между протекторами и был почти незаметен.

– Ты посмотри! – удивился папа, – такая маленькая штука, а сколько проблем нам создала. Теперь придется через перевал ночью ехать, еще дождь сейчас начнется.

Машина поднималась вверх по серпантину горной дороги, и, сидевшему рядом с папой Андрейке, казалось, что этот подъем никогда не окончится.

Папа двумя руками крепко держал руль и, не отрываясь, смотрел вперед, стараясь разглядеть путь сквозь хлещущий по лобовому стеклу дождь.

Где-то совсем рядом был перевал, после которого до моря рукой подать.

Андрейка уже понял, что пробираться по горным тропам им не придется, но дорога была узкой и извилистой, а вместо обочины начинался обрыв.

Скорей бы проехать этот перевал! – думал мальчик, – Скорей бы море!

– Смотри, сынок! – папин голос отвлек Андрейку от размышлений.

Прямо из дождя неожиданно возник огромный меч направленный острием вверх. На рукоятке Андрейка прочел:

«Кто к нам с мечом придет – тот от меча и погибнет»

– Что это? – удивленно спросил мальчик.

– Перевал, – буднично ответил папа

– Ура! – громко зашептал Андрейка,

– Тихе, ты, – сказал папа, – Жанночку с мамой разбудишь.

– Значит, до моря рукой подать!

– Значить, подать...

Папа взглянул на сына и улыбнулся.

Однако до моря оказалось совсем не рукой подать. Они ехали и ехали, горы никак не кончались, и море все не появлялось.

Дождь прекратился, и ночная тьма стала медленно рассеиваться под первыми робкими лучиками просыпающегося солнца.

Наступало утро, а Андрейка почувствовал, что его глаза закрываются сами собой.

– Надо немного поспать, – подумал мальчик, – глядишь, быстрее доедем.

Он взглянул на папу, и тут у него мигом исчезли все мысли о сне. Андрейка увидел, что папины глаза закрыты, и машина вот-вот съедет на узкую обочину, за которой начиналась глубокая пропасть. Папа устал и заснул за рулем.

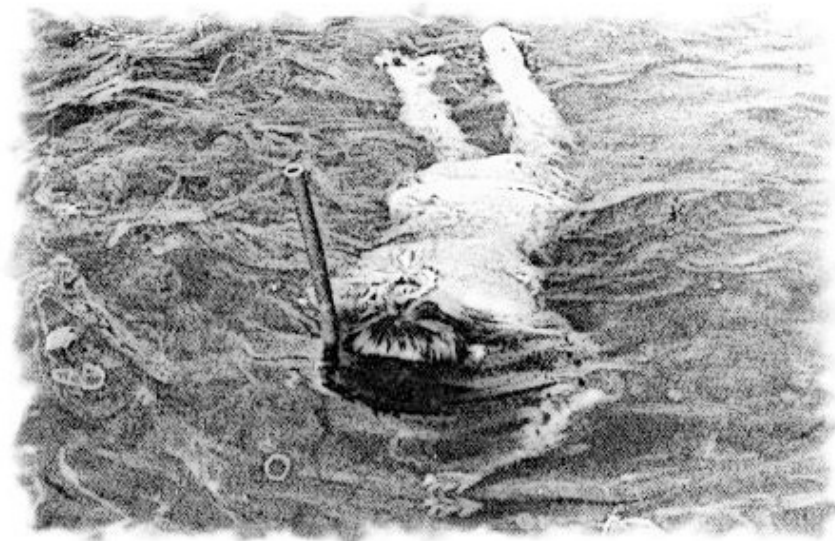
Мальчик толкнул его в плечо.

– Папа! Пап!

Папа открыл глаза, и едва заметным движением руля вернул машину на трассу.
– Даже не заметил, как уснул, – пробормотал он, извиняясь, – Спасибо, сынок!
Андрейка улыбнулся и подмигнул папе. Мальчик знал, что теперь не сомкнет глаз до самого моря. Он должен следить за тем, чтобы папа снова не уснул...

Самое лучшее море на свете...

В Туапсе Андрейке не понравилось, и папе с мамой не понравилось. Только Жанночке понравилось. Но Жанночка была маленькая и даже большую лужу, что появлялась после сильных дождей, возле двора называла морем. Ей все нравилось.

В Туапсе было много людей и мало места на пляже.

Когда Андрейка первый раз увидел море, то даже немного огорчился. Так ему море не понравилось. Папа говорил, что оно огромное, голубое и соленое.

Но море не казалось огромным оттого, что много людей находилось в воде и еще больше загорало на пляже.

Море не было голубым, оно было каким-то свинцово-серым и грязным.

Андрейка хотел попробовать морскую воду на вкус, но передумал, уж больно неаппетитно выглядела морская вода.

Андрейку удивило то, что на пляже много пузатых мужиков в длинных трусах. Такие трусы называли семейными.

Папа с мамой отыскали крошечный участок, свободный от загорающих, и, расстелив полотенце, присели на него. Андрейка в настоящих взрослых плавках с маленьким золотым якорем и Жанночка в красном купальнике, осторожно ступая по колючей гальке, подошли к воде.

Жанночка едва намочила ноги и выскочила на берег, отчаянно визжа.

Андрейка умел нырять топориком и немного плавать по-собачьи. Но нырять в незнакомом месте он не стал, а осторожно присел, погружаясь в воду по шею. Вода была теплая и густая.

Андрейка вспомнил о том, что обещал Наташке привезти ракушку и выбрался на берег.

Жанночка сидела на гальке возле самой воды, вытянув ноги, и когда набегавшие волны касались ее пяток, громко визжала и смеялась.

– Ты здесь больших ракушек не видела? – спросил Андрейка.

– Нет, не видела, – ответила сестренка и снова рассмеялась от прикосновения очередной волны.

Андрейка стал бродить по берегу, пристально смотря себе под ноги, но к сожалению, ни одной ракушки не попалось, только разноцветная галька. Галька была красивая, но мальчик не обращал на нее внимания. Ведь он обещал Наташке, что привезет ей ракушку. А Андрейка привык выполнять свои обещания.

– Наверное, все-таки придется нырять, – подумал он.

– Сынок! – папин голос оторвал мальчика от размышлений, – Мы идем кушать.

Кушать Андрейка не хотел, но спорить не стал и присоединился к остальным. Они вошли в душную столовую и присели за свободный столик.

В столовой пахло жареным луком, летали большие мухи.

Папа с мамой подошли к раздаче и вскоре вернулись обратно. Каждый из них в руках держал поднос с тарелками и стаканами, на каждом подносе стояло по бутылке «Пепси-колы».

– Пока не покушаете, – заявил папа, – «Пепси-колы» не получите.

– Я не хочу кушать! – захныкала Жанночка, – Я хочу пить! Хочу «Пепси-колю»!

– Покушай хоть немножко, Жанночка, – папа был непреклонен, – Тогда получишь!

Андрейка понимал, что спорить бесполезно и ковырялся вилкой в тарелке.

Еда была невкусной. Гречневая каша с котлетой, приготовленная бабушкой – любимое Андрейкино блюдо, но сейчас каша оказалась сухой, а котлета безвкусной и тягучей, словно кусок сырой резины.

Андрейка мужественно съел все со своей тарелки и получил в награду стакан, наполненный ароматным шипучим напитком, от одного запаха которого у мальчика закружилась голова.

Он пил маленькими глотками, прикрыв глаза от удовольствия. Ради таких мгновений можно было вытерпеть даже две невкусные котлеты.

Но Жанночка терпеть не собиралась, поэтому отставила нетронутую тарелку подальше от себя и принялась хныкать.

– Не хочу кушать! Хочу «колю»!

В конце концов, родители сдались и налили ей стакан «коли».

Пообедав, стали держать семейный совет. Точнее совет держали папа и мама, а Андрейка и Жанночка держали в руках по третьему стакану с «Пепси-колой». Для этого папе пришлось еще раз сходить к раздаче.

– Что будем дальше делать? – спросил папа, – Останемся здесь и будем квартиру искать поближе к морю? Или в Геленджик поедем?

– Мне здесь не нравится, – сказала мама, которая сама настояла, чтобы сначала ехали в Туапсе.

– Мне самому не нравится, – признался папа, – Геленджик лучше.

– И мне Геленджик больше нравится! – обрадовался Андрейка.

Жанночка ничего не сказала, а быстро вылила оставшийся в бутылке напиток себе в стакан.

Андрейка, рассчитывающий честно разделить этот остаток на двоих, от такого вероломства на мгновение лишился дара речи. Но родители ничего не заметили.

– Как же тебе может нравиться Геленджик, – удивилась мама, – если ты там еще не был?

– Я чувствую, что понравится, – ответил Андрейка, и обратился к папе, – А там ракушки есть?

– Есть, наверно, – не совсем уверенно ответил папа, – Они везде должны быть. А зачем тебе?

– Он Наташке пообещал, – наябедничала Жанночка и, показав Андрейке язык, сделала глоток из полного стакана.

– Ничего не обещал! – краснея, возмутился мальчик, – Мне самому надо! Говорят, если раковину к уху поднести, можно море услышать! Правда, папа?

– Правда! – подтвердил папа, – Ну, если обещал, надо привезти. Ничего сынок, не волнуйся, найдем раковину и тебе, и Наташке.

– Спасибо, – Андрейка погладил большую и сильную папину руку, – Спасибо, папа!

В Геленджике оказалось, что народу ничуть не меньше, чем в Туапсе. Да и вода не голубее.

На центральном пляже им снова пришлось искать свободное место, вместо гальки был насыпан песок, и Андрейка не обнаружил даже намека на то, что здесь могут быть ракушки. Зато мальчик обнаружил много дядек в семейных трусах: и толстых, и тонких.

К тому же сам пляж находился в бухте, так сказал папа, и от этого море было совсем не похоже на то море, которое видел Андрейка по телевизору.

Они несколько раз без особенного удовольствия искупались, и так как время шло к ужину, уселись за столик в ближайшей столовой и снова стали держать семейный совет.

На этот раз и Андрейке, и Жанночке папа дал по бутылке «Пепси-колы», и теперь каждый наполнял свой стакан из собственной бутылки.

– Нужно где-то квартиру искать, – сказал папа, – или поедем в кемпинг ночевать. Палатка у нас есть. Примус тоже, утром завтрак приготовим.

– Не хочу спать в палатке, – заявила Жанночка, – Хочу спать в машине! В багажнике!

– Хорошо, – согласилась мама, – тебе постелем в багажнике, только не хнычь.

– Я не хнычу, – захныкала Жанночка, – у меня спинка чешется и болит.

Мама посмотрела и обнаружила, что Жанночка обгорела на солнце. Кожа на спине девочки была одного цвета с ее купальником.

– Надо купить сметаны, – сказал папа, – и на ночь намазать спину, наутро все пройдет.

– Не хочу наутро! Не хочу сметаны! – продолжала хныкать Жанночка, – Хочу сейчас! Мне больно!

Андрейка хотел отомстить коварной сестре, вылив остатки ее напитка в свой стакан, но ему вдруг стало ее жалко.

– Не плачь, Жанночка, – ласково сказал он и погладил ее по голове, – Хочешь, я подую на твою спинку, и все пройдет?

– Хочу! – ответила девочка, перестав плакать.

Андрейка подул на малиновые плечи и спину сестренки.

– Щекотно! – засмеялась Жанночка, – И уже почти не болит! Ты волшебник, Андрейка!

Решили все-таки переночевать в кемпинге, а утром поискать квартиру, где-нибудь поближе к морю.

Уже смеркалось, день был тяжелым и все устали. Поэтому папа быстро поставил палатку, и они с Андрейкой расположились там на ночлег.

Жанночка, как и собиралась, забралась в просторный багажник, а мама прикорнула на заднем сидении.

Утром Андрейка проснулся первым и, выбравшись из палатки, побрел осматривать окрестности

Кемпинг находился сразу за городом, в тени развесистых деревьев. Такие деревья не росли в городе, где жил Андрейка, и он видел их впервые. Деревья были какими-то особыми, и почему-то сразу становилось ясно, что это южные деревья, и расти они должны только здесь, возле моря.

К морю вела узкая крутая тропинка. Мальчик осторожно спустился по ней, держась руками за торчащие из земли корни. Одни корни были толстые, другие тонкие, они извивались, переплетались между собой и были похожи на змей.

Андрейка змей не очень любил и внимательно осматривал каждый корень, прежде чем взяться за него рукой. Очень уж ему не хотелось ненароком схватить за хвост живую змею. Кто знает, что может быть на уме у змеи, которую схватили за хвост.

Узкий пляж упирался в отвесные скалы. Он был пока почти пуст, только несколько стареньких бабушек, забрели в воду и отважно поплыли от берега.

Зато море было настоящим: большим и голубым. Как Андрейка не всматривался в горизонт, он не мог увидеть противоположного берега. Папа говорил, что там, на другом берегу находится Турция.

– Интересно, – подумал Андрейка, – если бы я умел хорошо плавать, я бы смог доплыть до Турции?

Он поискал глазами купающихся бабушек и увидел, что они доплыли почти до горизонта, их головы превратились в крошечные точки, едва различимые на поверхности воды.

– Оттуда наверно уже видно Турцию, – думал Андрейка, – Надо будет спросить их об этом, когда они вернутся обратно. А вдруг они не вернутся? Вдруг они шпионы, выполнили какое-нибудь задание и теперь возвращаются к себе домой? Если бы я их поймал, то мне бы обязательно дали медаль или даже орден. Вот в школе бы все удивились! И во дворе тоже! И Димка, и Сашка, и конечно же Наташка! В погоню!

Мальчик попробовал воду босой ногой, вода была холодной, и он передумал пускаться в погоню вплавь.

Тут Андрейка заметил, что по берегу в его сторону идут пограничники. На головах у них были зеленые фуражки. Точно такая же была у Андрейкиного папы, он иногда доставал ее из шкафа и давал померить Андрейке. Фуражка, конечно же, была велика мальчику и все время падала на нос.

– Ничего, сынок, – утешал его папа, – вот подрастешь, пойдешь в армию, там тебе дадут фуражку по размеру.

– Когда это еще будет, – вздыхал Андрейка, – пока я подрасту, может уже и армии не будет.

– Будет, – смеялся папа, – Можешь не волноваться.

– И пограничные войска будут? – спрашивал мальчик.

– Конечно, будут! – был уверен папа, – Пограничники – это щит нашей Родины!

И вот теперь настоящие, живые пограничники приближались к Андрейке.

Их было трое, но почему-то с ними не было собаки. Андрейка был уверен, что все пограничники ходят с собаками.

Мальчик побежал к ним навстречу.

– Там шпионы! – кричал он и указывал в сторону моря, – Они хотят в Турцию уплыть.

Шедший впереди усатый пограничник поднял руку и все трое остановились.

– Где шпионы? – спросил усатый, который наверно был главным. Андрейка увидел, что на его зеленых погонах пришито по три золотистых полоски.

– Там! – продолжал кричать мальчик, – Там старенькие тетеньки хотят уплыть в Турцию.

– Это мы-то шпионы? – раздался за его спиной звонкий женский голос, – И никакие мы не старенькие.

Занятый своими важными делами, Андрейка не заметил, как тетеньки вернулись на берег и теперь вытирались полотенцами.

Андрейке стало стыдно и захотелось скорее убежать, но усатый пограничник крепко держал его за руку.

Тетеньки, смеясь и отпуская шутки по поводу своего возраста, собрали вещи и ушли с пляжа.

Мальчик был готов расплакаться.

Усатый пограничник подхватил его под мышки и поставил на большой камень.

– Как тебя зовут? – строго спросил он.

– А-а-ндрейка, – дрожащим голосом ответил мальчик.

– Наряд! Равняйся! Смирно! – скомандовал усатый, – От лица Пограничных Войск объявляю рядовому Андрейке благодарность за проявленную бдительность!

– Служу Советскому Союзу! – громко ответил мальчик и приставил ладонь к голове.

– К пустой голове руку не прикладывают, – сказал усатый и порывшись в кармане, добавил, – Рядовой Андрейка награждается значком «Готов к Труду и Обороне» второй степени. И приколот к Андрейкиной майке красивый серебристый значок.

– Ура! Ура! Ура! – громко закричали остальные пограничники.

– Ну, давай, Андрейка, беги к родителям! – усатый снял мальчика с камня и крепко пожал ему руку, – Нам пора службу нести, настоящих шпионов ловить. А ты как подрастешь, приходи к нам служить.

– Обязательно приду, – Андрейка встал по стойке смирно и вытянул руки по швам.

Солдаты засмеялись, похлопали мальчика по плечу и пошли дальше. Прибрежная галька шуршала под их сапогами.

Андрейка проводил пограничников взглядом, решил поискать ракушку для Наташки. Он шел по берегу и косился глазом на свою грудь, где был приколот значок.

Конечно, это не медаль, но все равно приятно.

Никому из друзей Андрейки еще не удавалось поговорить с настоящими пограничниками. Они их даже не видели. В Андрейкином городе не было военных частей, лишь иногда появлялись солдаты, которые работали на кирпичном заводе. Взрослые мальчишки говорили, что это «Стройбат». Почти все солдаты были смуглые и плохо разговаривали по-русски. Их командир всегда ходил пьяным и ругался матом.

Ракушки почему-то не попадались и здесь. Андрейка прошел метров сто в одну сторону, потом в другую, но все было бесполезно.

Потом что-то привлекло его внимание, мальчик наклонился и поднял небольшой камешек с маленькой дырочкой. Дырочка оказалась сквозной, и мальчик, найдя кусочек рыболовной лески, нанизал на него камешек, и завязал узелок. Получилось, что-то похожее на ожерелья, которые носили индейцы в кино. Правда у индейцев были ожерелья из зубов убитых ими хищников, но Андрейка не знал, водятся ли здесь хищники или нет. К тому же ему было жаль убивать ни в чем не повинных зверюшек, для того чтобы сделать себе ожерелье на шею. Поэтому мальчик решил, что такой камешек будет в самый раз.

Часов у Андрейки не было, но мальчик догадывался, что он гуляет довольно долго. Родители, наверно, давно проснулись и, теперь очень волнуются, обнаружив, что сын исчез.

Мальчик поспешил к своей палатке. Действительно, все уже проснулись, даже Жанночка. Но мальчика никто не искал.

Папа разжигал дорожный примус с названием «Шмель», мама высыпала из открытых банок на сковородку гречневую кашу с тушенкой.

– Пришел? – спросил папа, не отрываясь от своего занятия.

– Пришел, – подтвердил мальчик, очень удивленный такой реакцией на своё отсутствие. Жанночка сидела на маленьком складном стульчике и хныкала:

– Я не хочу кушать! Я хочу «колю».

– Жанночка, – уговаривал ее папа, – вот скушаешь немного каши, а потом я куплю тебе целую бутылку «Пепси-колы». Договорились?

– Хитренький ты, папичка! – ответила девочка, – Я скушаю кашку, а ты ничего не купишь! Ты сначала купи!

В кемпинге «Пепси-кола» не продавалась, но совсем рядом был магазин, и папа решил съездить за напитком.

Мама тем временем разогревала на примусе завтрак, и Андрейка, проголодавшись после утренней прогулки, нетерпеливо втягивал ноздрями вкусные запахи, шедшие со сковородки.

– Мам, – спросил он, – а почему вы не спрашиваете, где я был?

– А мы и так знаем, – усмехнулась мама, – папа ходил на берег и видел, как ты попробовал воду и, не решившись купаться, пошел гулять.

– А я чуть шпионов не поймал, – гордо заявил Андрейка, – и меня начальник пограничников наградил значком.

– Папа это тоже видел, – рассмеялась мама, – И нам уже доложил!

– Вот папа! – восхищенно пробормотал Андрейка, – Настоящий пограничник! И я таким буду!

– Андрейка, – попросила Жанночка, – Можно твой значок поносить? Он такой красивый! Андрейка осторожно приколол значок к Жанночкиной маечке с Микки-Маусом.

– Спасибо, братик! – засмеялась девочка и чмокнула его в щеку.

Папа вернулся в тот момент, когда мама ставила на маленький складной столик сковороду с горячим завтраком. В руках он держал две бутылки «Пепси-колы».

– Видишь, Жанночка, – сказал он, – я свое обещание выполнил, теперь ты выполняй своё.

– Хитренький ты, папичка! – вздохнула девочка и подхватив вилкой микроскопическую частицу каши, отправила ее в рот.

– У меня хорошая новость! – заявил папа, усаживаясь за столик, – Я нашел нам квартиру, точнее не квартиру, а маленький домик. Здесь рядом на Тонком мысу по улице Десантная. До моря – сто метров. Газовая печка, душ! И очень недорого. Хозяина зовут Жора, я его в магазине встретил. Поедем?

– Я не хочу жить на тонком носу! – снова захныкала Жанночка, – И не хочу ходить до моря сто километров! И у Жоры – обжоры не хочу жить!

Услышав про Жору-обжору, Андрейка рассмеялся. Дело в том, что у них дома была собачка, которую звали Жора. Несмотря на свои небольшие размеры, Жора совершенно не знал меры в еде и мог съесть целую большую кастрюлю за один раз. Поэтому его и стали называть – Жора-обжора. Андрейке было смешно, что взрослый человек носит собачье имя.

Следом за Андрейкой рассмеялись и взрослые. Потом собрались, сели в машину и, еще посмеиваясь над хныкающей Жанночкой, поехали по адресу, который Жора-обжора написал папе на бумажке.

Когда машина свернула в живой коридор, образованный переплетенными вверху ветками изогнутых деревьев, Андрейке показалось, что они оказались в каком-то тропическом лесу. Такие он видел по телевизору в передаче «Клуб кинопутешествий». Жанночка перестала хныкать, и смотрела в окно широко раскрытыми глазами.

– Красота! – восхищенно прошептала мама.

Но вот коридор закончился, и прямо перед ними возникли невысокие деревянные ворота из почерневшего от времени штакетника.

К воротам шустро подбежал невысокий дядька с круглым пузом, нависающим над цветастыми, семейными трусами.

– Это и есть наш хозяин – Жора, – сказал шепотом папа, – Для вас, дети – дядя Жора, и Жанночка, пожалуйста, не вздумай назвать его обжорой. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась девочка, – ведь он совсем не похож на нашего Жору-обжору.

Дядя Жора показал половину домика, в котором целых две недели предстояло жить Андрейке и его семье.

Небольшой фанерный домик был разделен на две половины, и каждая имела отдельный вход. Вторая половина пока пустовала, но дядя Жора сказал, что вечером должны приехать постояльцы из Ростова.

– Хорошие люди! – сказал про них дядя Жора, – Каждый год у меня отдыхают!

Андрейка хотел сразу бежать на море, но мама остановила его, сказала, что сначала надо разложить вещи, а потом уже можно будет идти на море. Чем они с папой и занялись.

Жанночка стала натягивать на куклу купальник, который сшила бабушка. А Андрейка изнывал от нетерпения, не зная, чем занять себя. Он пытался читать, но буквы прыгали перед глазами и никак не хотели складываться в слова. Тогда мальчик хотел поиграть в ковбойцев, но маленькие фигурки отважных американских пастухов показались ему скучными и неинтересными.

Он стал чеканить мяч, но как назло больше двух раз не получалось. Кроме того, мяч все время старался укатиться как можно дальше, и Андрейке приходилось за ним бегать.

Побежав за мячом в очередной раз, мальчик сам не заметил, как врезался головой в твердый живот дяди Жоры. Удар был сильный, а живот твердый, Андрейка не устоял на ногах.

– Ты, это, поосторожней! – предупредил дядя Жора, помогая ему встать на ноги, – Ведь в другой раз можешь в стену врезаться, голову разобьешь или шею свернешь. Оно тебе надо?

– Я буду поосторожней, – пообещал Андрейка и, набравшись смелости, спросил, – Дядя Жора, а здесь ракушки есть?

– А что, очень надо? – серьезно поинтересовался дядя Жора.

– Очень! – вздохнул Андрейка и провел ладонью по шее, – Во как надо!

– Ну, пойдем, – усмехнулся дядя Жора и толкнул дверь покосившегося сарая.

Стояла полутьма, и сначала ничего не было видно, но когда глаза немного привыкли, Андрейка ахнул, увидев какое богатство лежит на деревянном столе. Весь стол был завален ракушками. Здесь были и большие, и маленькие, и средние, и одна просто огромная, больше чем Андрейкина голова.

– Ух, ты! – не сдержал своего восхищения мальчик.

– Нравится? – глаза дяди Жоры хитро поблескивали в полумраке сарая.

– Угу! – Андрейка не мог найти слов.

– Бери любую, кроме этой, самой большой, – великодушно разрешил дядя Жора.

– Мне большую не надо! – быстро проговорил мальчик, схватил первую попавшуюся раковину, а потом спросил, – А можно две взять?

– Бери, – рассмеялся дядя Жора, – Папку попросишь, он лаком вскрыет, вообще красота будет.

– Спасибо! – сказал Андрейка, – Мне и без лака сойдет!

И он побежал к домику, бережно прижимая к груди своё богатство.

– Хороший человек этот дядя Жора! – думал Андрейка по дороге, – И ничего, что у него пузо большое и имя собачье! Все равно он хороший!

– Сынок! – донесся до него голос папы, – Идем на море!

Андрейка спрятал драгоценные раковины в свой ранец, натянул плавки и выскочил во двор.

И снова врезался в живот дяди Жоры, который разговаривал с папой.

– Ты точно или шею свернешь, – рассмеялся дядя Жора, – или мне живот пробьешь своим лбом. А что это у тебя на шее.

Он указал на камешек, который Андрейка нашёл утром.

– Это я на пляже нашел, – смущенно ответил мальчик.

– Такой камень называется – куриный бог! – объяснил дядя Жора, – очень редкий, между прочим. Некоторые месяцами ищут и не могут найти. А ты в первое же утро нашел! Счастливчик!

Он громко и заливисто захохотал.

Дорога заняла менее пяти минут, тропинка нырнула в кусты, за которыми открылось бескрайнее, голубое-голубое, чистое-чистое море.

Людей было совсем немного. Осторожно ступая по горячим камням, они подошли к самой воде, мама расстелила большое цветастое покрывало.

– Хорошая водичка, – сказал папа, – теплая, как парное молоко.

Андрейка и Жанночка тут же залезли в море. Жанночка принялась барахтаться у самого берега, колотя по воде руками и ногами, при этом громко смеясь и визжа.

Андрейка зашел подальше и, когда вода достигла пояса, нырнул, сложив руки над головой.

Двигая руками и ногами, он проплыл под водой несколько метров, а когда запас воздуха в легких закончился, пробкой выскочил на поверхность, при этом сделав несколько глотков морской воды. Вода оказалась соленой-соленой.

– Ну, что, сынок, нравится море? – спросил мальчика папа, когда тот, устав плескаться, выбрался на берег и рухнул на покрывало.

– Еще как! – переводя дух ответил Андрейка, – Это самое лучшее море на свете! Самое-самое!

Суп из крылышек стрекозы

Волны, едва коснувшись Андрейкиных ног, откатывались назад, оставляя на мокрых камнях бурые водоросли, какие-то веточки, добела вымоченные в соленой воде, и прочий мусор.

Андрейка и папа пришли на берег узнать, не закончился ли шторм.

Море штормило три дня, а сегодня утром, наконец, успокоилось. Хотя нет, еще не успокоилось. Оно продолжало катить свои волны на берег, но эти волны были маленькие и ласковые. И теплые-теплые.

Раньше Андрейка думал, что шторм – это когда большие волны топят корабли или выбрасывают их на прибрежные скалы. Так показывали по телевизору и писали в книгах. Корабль Робинзона Крузо потерпел кораблекрушение у берегов необитаемого острова во время шторма.

Но оказалось, что шторм может быть и таким. Просто не очень большие волны, которые не смогли бы утопить даже маленькую лодочку. Корабли, часто проплывающие на горизонте, наверно, вообще этот шторм не замечали.

Но купаться было нельзя, и рыбу ловить тоже.

У Андрейки была специальная удочка, чтобы рыбачить на море. Ее сделал папа в первый же день. Он взял верхний склад от трёхскладной бамбуковой удочки, привязал кусок лески, а к леске – крючок с круглым грузиком, который назывался мормышкой. Андрейка аккуратно, чтобы никто не заметил, отрезал от куска мяса, всегда лежащего в холодильнике, тоненькие полоски, отрывал от них кусочки и насаживал на крючок. Если по какой-то причине ему не удавалось с утра достать мясо, он ловил рыбу на морских блох, которые кишели под камнями и в выброшенных на берег водорослях.

Андрейка опускал крючок под какой-нибудь камень, лежащий в воде, и почти сразу из-под камня появлялась рыба-бычок. Бычок, недолго думая, бросался на наживку и с жадностью заглатывал крючок-мормышку. Андрейка наловил целую маленькую кастрюлю бычков, потом засыпал их солью и через несколько часов повесил сушиться на солнце.

После того, как бычки высохли, Андрейка угощал ими папу, маму, Жанночку и своих новых друзей, которых звали Вовка и Людка. Они приехали из Ростова на новой машине «Лада» вместе с родителями. Ростовчане приезжали к дяде Жоре в третий раз и считали себя

здесь почти местными. Вовка был старше Андрейки на один год и три с половиной месяца, а Людка старше Жанночки на полгода.

– Наша машина лучше вашей! – сказал Вовка.

– Чем же она лучше? – поинтересовался Андрейка которому стало обидно за свою машину.

Вовка замялся и не знал, что ответить.

– Просто лучше и все! – сказал он, сжимая кулаки.

Мало того, что Вовка был старше Андрейки, он был выше его в два раза, поэтому Андрейка не стал спорить.

Ему казалось, что их машина, если не лучше Вовкиной, то во всяком случае не хуже. Она тоже была новой, и ещё у нее был большой багажник с окнами. Там можно было жить как в маленьком домике, а Жанночка любила в этом багажнике спать. В Вовкиной машине не было такого багажника.

Несмотря на то что Вовка был вредным, Андрейка дружил с ним и угощал сушеными бычками. Потому что все равно, кроме Вовки, дружить больше было не с кем. И играть в футбол, кроме Вовки, было не с кем. Правда, Вовка не очень любил играть в футбол и, если проигрывал, то злился и толкался.

– Пошли домой, сынок! – позвал папа.

– Ты иди, пап, а я ещё немного посижу, можно? – попросил Андрейка.

– Ну хорошо, посиди, – улыбнулся папа, – только долго не задерживайся. Мы с мамой хотели в город поехать. Надо овощей и фруктов купить и «Пепси-колы» вам с Жанночкой, а то вы уже весь запас выпили.

– А купаться когда? – с замирающим сердцем спросил Андрейка.

– Купаться пойдем позже, когда приедем.

– Давай, лучше сначала искупаемся, а потом вы поедете?

– Давай без давай! – пошутил папа.

– А Жанночка с вами поедет? – поинтересовался Андрейка как бы, между прочим.

– Мы хотели ее с тобой оставить, ведь она еще спит – сказал папа, – а сами по-быстрому, туда и обратно. Поэтому и прошу тебя не задерживаться.

– Хорошо, я только чуть-чуть посижу, а потом приду, – пообещал Андрейка, немного расстроенный оттого, что на его попечение оставляют маленькую сестрѐнку. Теперь придется следить за ней, кормить ее, а если родители задержатся, и укладывать спать после обеда. Вот если бы она поехала вместе с ними, то можно было бы быстро сбежать на море и искупаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.